

На правах рукописи



Ибраев Ерден Ерназарович

ОБРАЗЫ БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИИ XIX-XX ВЕКОВ В АНГЛИЙСКОМ
ХУДОЖЕСТВЕННОМ КИНЕМАТОГРАФЕ
(1920-1990-е гг.)

07.00.03 - Всеобщая история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург – 2017

Работа выполнена на кафедре политических наук и международных отношений федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Челябинский государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Грудзинский Владимир Викторович

Официальные оппоненты: Высокова Вероника Витальевна,
доктор исторических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
доцент кафедры новой и новейшей истории

Ражев Александр Викторович,
кандидат исторических наук, доцент,
ГБУ ДПО «Челябинский институт переподготовки
и повышения квалификации работников
образования», доцент кафедры общественных
и художественно-эстетических дисциплин

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск.

Защита состоится 14 июня 2017 г. в 11.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.285.16 на базе ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу: 620002, Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал диссертационного совета, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», <http://lib.urfu.ru/mod/data/view.php?d=51&rid=268437>

Автореферат разослан «___» 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета



канд. ист. наук, доцент А. В. Шаманаев

Актуальность темы исследования. В новейший период практически все ключевые исторические события, помимо научного изучения, получили и художественное осмысление, в том числе в кинематографе. В силу своей массовости и доступности, игровое кино занимает особое место в общественных взглядах на историю. Черпая идеи из окружающей реальности, кинематограф не только является отражением, неким барометром отношения к прошлому и настоящему, но и в силу своей идеологической и пропагандистской функций, служит политическим инструментом, задавая в известной мере направленность восприятию исторического процесса.

Такое явление, как Британская империя не могло оказаться вне поля зрения деятелей киноискусства. Колониальная система Англии была благодатной почвой для возникновения оригинальных художественных сюжетов, а ближе к своему историческому финалу, она вообще нуждалась в регулярном заряде в виде пропагандистских кинолент.

Британский художественный кинематограф содержит внушительный ресурс самой разнообразной информации. Особенное значение имеет отражение на киноэкране основных постулатов имперской идеологии, тех превращений, которые они претерпевали под влиянием обстоятельств. Поэтому проблема кинотрансформации образа империи актуальна как для исследования эволюции общественного сознания, в частности влияния пропаганды на массовое восприятие имперской политики, так и для осмысления самого феномена Британской империи.

Историография. Специальных работ, посвященных изучению отражения политических и социокультурных процессов имперской истории в британском художественном кинематографе, в российской историографии не выявлено. Использование визуальных источников художественного характера в отечественной исторической науке только разворачивается. Первопроходцами в этом отношении выступают специалисты, занимающиеся проблемами истории России. Можно назвать труды таких авторов как Чернова Н.В.¹, Волков Е.В.², Федоров А.В.³

Вместе с тем британский художественный кинематограф стал объектом пристального внимания со стороны историков искусства, искусствоведов, культурологов. Реализация замысла данной диссертации была бы невозможна и

¹ Чернова Н.В. Полководческий образ Сталина периода гражданской войны в трактовке советского художественного кинематографа второй половины 1930-х — начала 1950-х гг. Автореф. дисс... канд. ист. наук. Магнитогорск, 2007. 31 с.

² Волков Е.В. «Гидра контрреволюции». Белое движение в культурной памяти советского общества. Челябинск, 2008. 392 с.

³ Федоров А.В. Трансформации образа России на западном экране: от эпохи идеологической конфронтации (1946-1991) до современного этапа (1992-2010). М. 2013. 230 с.

без обращения к трудам историков, посвященных Британской империи. Это совмещение позволило придать диссертации элементы междисциплинарного исследования, использующего теоретические разработки, как исторической науки, так и искусствоведения.

Видное место среди киноведческих трудов, освещающих тему империи в английском кино, занял сборник работ под редакцией Стюарда Уорда и Джона Маккензи⁴. В нем историками киноискусства изучается кинематографическое влияние на общественную атмосферу и политическую идеологию Британии 1940-1950-х гг. Падение Британской империи авторы связывают с послевоенным шоком англичан и утратой ими веры в имперские ценности. Еще одной коллективной работой, непосредственно посвященной имперскому кино, является книга с характерным названием «Кино и конец империи», редакторами которой выступили Ли Гривсон и Колин Макейб⁵. В ней анализируются художественно-кинематографические образы политиков, чиновников, военачальников 1930-1940-х годов, то влияние, какое они оказывали на зрительскую аудиторию в колониях Англии, отношение местного населения к имперской политике.

Внимание к английскому колониальному кино не ограничивалось британскими исследователями. Традиционный конкурент – Франция – также внимательно наблюдал за ходом развития киноискусства в Англии, обращая особое внимание на его пропагандистское содержание. Фундаментальный шеститомный труд французского киноведа Жоржа Садуля ценен обширной информацией фактологического характера об истории мирового кино, с момента его зарождения до 1960-х гг. В первом томе своего произведения киновед напрямую говорит о том, что английская документальная хроника – в реальности лишь инсценировка событий, сфабрикованная из подлинных кадров и художественных постановок⁶.

Советские киноведы при изучении западного кинематографа преимущественно применяли «классовый» подход. Редким исключением являются, пожалуй, лишь взгляды Г. Авенариуса. Они определенно находились под влиянием оттепели второй половины 1950-х – начала 1960-х гг., когда в СССР появился серьезный интерес к английскому кинематографу. Так творчество Александра Корды, его идеи и трактовки событий, по мнению советского историка кино, обусловлены, прежде всего, действительной любовью режиссера к Великобритании и благодарностью к этой стране, за то, что она предоставила ему шанс заниматься творчеством и любимым ремеслом⁷. В отличие от Г. Авенариуса, киновед И.И.

⁴ British Culture and the End of Empire (Studies in Imperialism). Ed. by S. Ward, J. M. MacKenzie, 2001. 256 p.

⁵ Film and the end of Empire. Ed. by Lee Grieveson, Colin MacCabe. L., 2011. 320 p.

⁶ Садуль Ж. Всеобщая история кино. Том 1-6. М., 1958-1963. 501 с.

⁷ Авенариус Г. Английская кинематография и ее мастер Александр Корда // Искусствознание. 1956. № 7. С. 92-101.

Трутко остро критикует имперское кино. В её книге одна из глав посвящена кинематографу Англии 1929-1939 гг. В этой главе Трутко упрекает Р. Киплинга в создании шовинистической идеи «бремени белых», которая придала «... колонизаторам ореол жертвенности»⁸. Туземцы же, согласно этой идее, изображаются на киноэкране как «... отсталые, малоразвитые люди, которым на роду написано быть слугами белых господ»⁹.

Вступление СССР в период перестройки, заметно расширило творческие возможности советских киноведа. О взаимозависимости киноэкрана и реального исторического процесса, говорит в своей статье А. Дорошевич¹⁰. В отличие от предшественников, он не обличает «имперскую», «буржуазную сущность» английских кинолент. Анализируя киноленты 1960-80-х гг. автор замечает в них ностальгические настроения по утраченной империи. Такие тенденции, киновед объясняет характером времени. К колониальной тематике в киноискусстве Великобритании, обращался искусствовед В. Утилов, представивший разносторонний взгляд на проблемы киновоплощения империи. По его мнению, период 1960-80-х гг. является одним из самых плодотворных в истории британского кинематографа¹¹. В эти годы, среди английской общественности, развиваются темы осуждения шовинизма по отношению к бывшим колониальным народам, растет критика традиционных британских ценностей, усиливаются демократические взгляды на международные отношения, сложившиеся в постимперский период.

Исследовательский комплекс истории развития британского кинематографа продолжается и в постсоветскую эпоху. В 2004 г. защищена диссертация кандидата искусствоведения О. Трофимовой¹². На примере кинолент разных периодов, автор проводит мысль, что кинематограф в Англии в основном выполнял функции орудия пропаганды как имперских идей правительства, так и антиимперских настроений в обществе.

Для верификации в диссертации привлекались исторические исследования, посвященные проблемам эволюции империи.

Истории Британской империи посвящено огромное количество трудов как зарубежных, так и российских ученых. Зарубежную историографию можно условно разделить на два этапа – имперский и постимперский, в каждом из которых существует ряд направлений. Подавляющее большинство историков XIX

⁸ Колодяжная В., Трутко И. История зарубежного кино. Т.2. 1929-1945 гг. М., 1970. С. 210.

⁹ Там же.

¹⁰ Дорошевич А.Н. Согласование времен: Современное осознание моделей прошлого в английском кино 60-х-80-х гг. // Киноведческие записки. 1990. №8. С.168-181.

¹¹ См.: Утилов В.А. Очерки истории мирового кино. М., 1991. 112 с.

¹² Трофимова О. С. Тема личности и империи в английском кинематографе 1930-80-х гг. Автореф. дисс... канд. искусствоведения. М., 2004. 28 с.

- начала XX в. в своих трудах защищали политику колониальной экспансии и оправдывали глобальную стратегию Великобритании. Подобная апология характерна для У. Фруда¹³, Ч. Дилка¹⁴, Дж. Р. Сили¹⁵, Ч. П. Лукаса¹⁶ и др. В межвоенный период исторические исследования об Империи характеризуются более разнообразным подходом к проблемам колониальной политики Великобритании. Во многих из них по-прежнему шло ее восхваление, но уже без прежней помпезности, присущей более раннему этапу¹⁷. Взгляды исследователей империи межвоенного периода нашли свое воплощение в издававшейся с 1929 г. «Кембриджской истории Британской империи»¹⁸. Период Второй мировой войны знаменует собой появление нового направления в историографии империи, которое характеризует британскую колониальную систему как торговую сеть, ставящую перед собой задачу – сплести воедино все нити международного бизнеса, закрыть «белые пятна» на карте мира, не втянутые в британскую финансовую систему. Эта концепция нашла яркое воплощение в монографии Е. Баркера¹⁹. По сути, она перекинула мост между трудами имперского и постимперского периодов, соединив в себе как защиту необходимости создания империи, так и критику в ее адрес. Более разносторонний анализ колониальной стратегии Великобритании появился в 1940-1960-е годы в работах Р. Скайлера²⁰, Р. Робинсона и Дж. Галлахера²¹, Л. Райта²². и других ученых, занимавшихся изучением актуальной тогда проблемы взаимосвязи политики фритредерства и имперских отношений.

В последующие десятилетия британская историография характеризуется разносторонним подходом к изучению феномена империи, одной из особенностей которой стало нарастание критики колониальной системы. В историографии появилось «постколониальное» направление, изучающее феномен империи как культурное явление. Наиболее крупным специалистом нового течения стал литературовед Колумбийского университета Э. Саид, рассматривающий империю как гигантское образование, в котором неизбежно и непрерывно происходило культурное взаимодействие колонизаторов и колонизируемых²³. Необходимо

¹³ Froude A. Oceana or England and her Colonies. L., 1886. 428 p.

¹⁴ Dilke Charles Wentworth, Sir. Problems of Greater Britain. L., N-Y, 1890. 764 p.

¹⁵ Сили Д. "Экспансия Англии" ("The expansion of England", рус. пер. - "Расширение Англии"), СПб, 1903. 326 с.

¹⁶ Lucas Ch. The British Empire. L., 1915. 250 p.

¹⁷ Кортхилл А. Потерянная империя. Почему англичане потеряли Индию. М., 1925; Jebb R. The Empire in Eclipse. L., 1926; Close U. The Revolt in Asia. L., 1927; Брифффо Р. Упадок и разрушение Британской Империи // Интернациональная литература, 1939. №2.

¹⁸ The Cambridge History of the British Empire, I-VIII vv., Cambridge, 1929-58.

¹⁹ Berker E. The Ideas and Ideals of British Empire. Cambridge, 1941. 563 p.

²⁰ Schuyler R. Fall of Old Colonial System. N-Y., 1945. 560 p.

²¹ Robinson R, Gallacher J. Imperialism Free Trade. The Economic History Review. 1953. 460 p.

²² Wright L.B. Religion and Empire: The Alliance between Piety and Commerce in English Expansion. 1558-1925. N-Y., 1968. 546 p.

²³ Said E.W. Culture and Imperialism. N.-Y, 1978. 380 p.

отметить монографию Элдриджа²⁴, в которой он подверг глубокому анализу имперское мышление британцев викторианского периода. В то же время появляется серия трудов, подводящая итог длительному периоду изучения империи. Среди них работы Д. Джадда²⁵, Т. Парсонса²⁶ Н. Фергюсона²⁷, Л. Джеймса²⁸, Д. Ливена²⁹, П. Брендона³⁰, К. Моргана³¹. В 1998–2001 гг. вышла в свет Оксфордская история Британской империи³².

Среди советских историков особый интерес представляют труды Н. А. Ерофеева, опубликованные как раз в период дезинтеграции Британской империи. Серьезное внимание к истории идей, ментальности, мифологии обеспечило им признание профессионального сообщества, сделав их совершенно необходимыми при изучении колониальной и имперской политики Великобритании³³. Заметное место в отечественной историографии занимают работы И.Д. Парфенова³⁴, который через присущий советской науке прицел критицизма по отношению к колониальной политике, полагал что Великобритания «отнюдь не являлась “империалистом поневоле”, а экспансия не была продуктом случайных импровизаций».

Современная историография Британской империи, опирающаяся на идейный плюрализм и разнообразную методологию, представлена, в частности, такими авторами как Айзенштат М.П.³⁵, Акимов Ю.Г.³⁶, Богомолов С.А.³⁷, Высокова В.В.³⁸, Гелла Т.Н.³⁹, Грудзинский В.В.⁴⁰, Давидсон А.Б.⁴¹, Лурье С.В.⁴², чьи труды посвящены в основном изучению политических и национальных процессов в метрополии, и странах, связанных с ней колониальными отношениями. Империя в указанных трудах предстает уже не меркантильной хищнической системой, а

²⁴ Eldridge C. *England's Mission. The Imperial Idea in the Age of Gladstone and Disraeli*. L., 1973. 288 p.

²⁵ Judd D. *Empire The British Imperial Experience from 1765 to the Present*. L., 1997. 568 p.

²⁶ Parsons T. *The British Imperial Century, 1815 1914: A World History Perspective*. N.-Y., 1999. 168 p.

²⁷ Фергюсон Н. Империя: чем современный мир обязан Британии. М., 2013. 560 с.

²⁸ L. James. *The Rise and Fall of the British Empire*. L., 1997. 744 p.

²⁹ Lieven D. *The Russian Empire and Its Rivals from the sixteenth century to the present*. Yale University Press, 2002. 688 p.

³⁰ Брендон П. Упадок и разрушение Британской империи. 1781–1997. М., 2007. 960 с.

³¹ История Великобритании. Под ред. К.О. Моргана. М., 2008. 680 с.

³² *Oxford History of the British Empire*. Vols. 1–5. Oxford, N-Y, 1998–2001. 4560 p.

³³ Ерофеев Н. А. Империя создавалась так ... Английский колониализм в XVIII веке. М.: 1964. 117 с.; Закат Британской Империи. М.: Мысль, 1967. 280 с.; Английский колониализм в середине XIX века. М.: 1977. 256 с.

³⁴ Парфенов И.Д. «Колониальная экспансия Великобритании в последней трети XIX века». М., 199. 188 с.

³⁵ Айзенштат М.П. Британия нового времени: политическая история. М., 2007. 204 с.

³⁶ Акимов Ю. Г. Англо-французские отношения и соперничество в Северной Америке в XVII - начале XVIII в. СПб., 2005. 567 с.

³⁷ Богомолов С. А. Имперская идея в Великобритании в 70—80-е годы XIX века. Ульяновск, 2000. 197 с.

³⁸ Британская империя: становление, эволюция, распад. Под ред. В.В. Высоковой. Екатеринбург, 2010. 188 с.

³⁹ Айзенштат М.П., Гелла Т.Н. Английские партии и колониальная империя Великобритании в XIX веке (1815 - середина 1870-х гг.). М., 1999. 217 с.

⁴⁰ Грудзинский В. В. На повороте судьбы: Великая Британия и имперский федерализм (последняя треть XIX - первая четверть XX вв.). Челябинск, 1996. 312 с.; Грудзинский В.В. Великобритания и ее империя в середине XIX века: либерализм и проблема модернизации. Челябинск, 2015. 220 с.

⁴¹ Давидсон А.Б. Сесиль Родс строитель империи. Смоленск: 1998. 448 с.

⁴² Лурье С.В. Империя британцев. М.: 2001. 240 с.

достаточно гибкой, способной меняться согласно требованиям времени, конструкцией.

Объектом данного исследования служат образы Британской империи XIX-XX вв. в английском художественном кинематографе 1920-1990-х гг.

Предметом научной работы является отображение идейно-политических и социокультурных процессов и явлений имперской истории в британском художественном кинематографе.

Цель диссертации состоит в том, чтобы проследить эволюцию образов империи через призму художественного кино Великобритании XX в.

Поставленная цель обуславливает следующие *задачи исследования*:

- определить характерные черты и этапы развития английского кинематографа об империи
- установить связь между историографическими концепциями трансформации Британской империи и киновоплощением событий имперской истории.
- выявить основные факторы киноэволюции идеологии «цивилизаторской миссии» англосаксонской «расы»
- дать критический анализ кинематографического образа «героя империи»
- осветить особенности культурного взаимодействия народов метрополии и колоний
- охарактеризовать роль английской женщины в колониях через ее отображение на киноэкране

Хронологические рамки работы охватывают период 1920-1990-х годов. В 1920-х гг. в силу сложившихся общественно-политических условий, актуальным наряду с документальным кино, становится отображение имперской истории и в игровом кинематографе. Верхней хронологической рамкой исследования является конец XX в., когда в Великобритании завершается процесс формирования мультикультурного сообщества, характерными чертами которого являются толерантность, политкорректность, комплекс «вины» европейцев за содеянное во время колонизации. В связи с этим в кинематографе происходит переоценка имперского прошлого.

Научная новизна диссертации заключается в том, что исследование идейно-политических и социокультурных аспектов истории Британской империи велось через призму художественного кинематографа с применением научных методов и приемов. Выбор такого подхода способствовал включению в научный оборот мало востребованного, однако, важного и насыщенного информацией источника. Таким образом, впервые в российской историографии за основу анализа ряда феноменов имперской истории Великобритании взят художественный кинематограф как

информационный источник о явных и скрытых инструментах строительства и сохранения империи, а также постимперской рефлексии.

В диссертации применена самостоятельная методика анализа кинематографических персонажей, диалогов, операторских и сценарных приемов, литературных киноадаптаций, что в итоге и позволило использовать игровой кинематограф как ценный исторический источник. Особое внимание уделялось вопросу – какие ключевые изменения внес режиссер или сценарист в характер и мотивацию героев, в сам ход сюжетного повествования относительно версии, устоявшейся в научной литературе. Анализ таких изменений позволяет выявить контекст создания фильма, его связь с текущей политической ситуацией, общественными настроениями. Работая над темой, автор стремился показать английское киноискусство как проводника имперских идей и способ критического осмысления имперского прошлого одновременно.

Теоретическая и практическая значимость диссертации состоит в том, что содержащиеся в исследовании материалы и выводы могут быть использованы для изучения роли массового сознания Великобритании в процессе эволюции Британской империи, методов и приемов её пропаганды.

Источники привлеченные к работе над диссертационным исследованием, делятся на видовые группы, которые отличаются происхождением, целью возникновения, характером информации. К ним относятся художественные исторические киноленты, кинокритицизмы, мемуары, художественная литература

Разумеется, главным ресурсом исследования являются киноленты всемирно известных английских режиссеров на имперскую тематику, получившие в свое время наиболее значительное признание у публики и критики. В основу диссертации положены практически все доступные многоплановые фильмы⁴³,

⁴³ Художественные киноленты, использованные в исследовании как источники:

"Алый первоцвет". Реж. Г. Янг. 1935.
 "Анна и король". Реж. Э. Теннант. 1999.
 "Атака легкой кавалерии". Реж. Т. Ричардсон. 1968.
 "Африканская королева". Реж. Дж. Хьюстон. 1951.
 "Барабан". Реж. З. Корда. 1938.
 "Ганди". Реж. Р. Аттенборо. 1982.
 "Далекое шатры". Реж. П. Даффел. 1984.
 "Долгая дуэль". Реж. К. Эннакин. 1967.
 "Дочь Райана". Реж. Д. Лин. 1971.
 "Жизнь и смерть полковника Блимпа". Реж. М. Пауэлл. 1943.
 "Заплачь, любимая страна". Реж. З. Корда. 1951.
 "Зулусы". Реж. С. Эндфилд. 1964.
 "Игры патриотов". Реж. Ф. Нойс. 1992.
 "Информатор". Реж. Дж. МакБрайд. 1997.
 "Ким". Реж. Джон Дейвис. 1984.
 "Леди Гамильтон". Реж. А. Корда. 1942.
 "Ливингстон". Реж. М. Везерелл. 1925.
 "Лоуренс Аравийский". Реж. Д. Лин. Великобритания-США, 1962.
 "Маленький погонщик слонов". Реж. З. Корда. 1937.
 "Миссия". Реж. Р. Жоффэ. 1986.
 "Молодой мистер Питт". Реж. К. Рид. Великобритания-США. 1942.
 "Мост через реку Квай". Реж. Д. Лин. Великобритания-США, 1957.
 "Недостойное поведение". Реж. М. Андерсон. 1976.

давшие возможность отчетливо выделить связь между постулатами имперской идеологии и эволюцией общественного сознания, двигавшейся от имперскости к современному мультикультурализму. Наличие не просто колониальной тематики, но проявлений имперской ментальности и идеологии, послужило главным критерием для отбора фильмов, обеспечив репрезентативность основного источника диссертации.

Понять специфику художественного фильма в немалой степени помогают кинокритики, в которых можно найти важную информацию о ходе создания киноленты, разъяснения причин того или иного режиссерского замысла, оценки мировой аудиторией содержания фильмов. В диссертации были использованы рецензии, опубликованные сразу после премьер и написанные спустя некоторое время, среди них – творчество известных российских и зарубежных кинокритиков – С. Кудрявцева⁴⁴, Р. Эберта⁴⁵, Д. Шварца⁴⁶, А. Тунзельманна⁴⁷.

Еще одним источником для изучения темы диссертации послужили мемуары, чья специфика не редко позволяет разобраться в тонкостях творческих биографий. Как говорилось выше, некоторые киноведы осуждали британского режиссера и продюсера А. Корда в политической предвзятости, воспеваении «бремени белых» в своих колониальных лентах. Однако мемуары его племянника, М. Корда⁴⁸ знакомят нас с другим А. Корда – патриотом, непримиримым борцом с фашизмом, анархией, политическим хаосом, т.е. со всем тем, с чем он столкнулся в своей родной Венгрии 1920-30 гг. Такой источник позволяет по новому взглянуть на творчество знаменитого режиссера, а также на причины положительной трактовки имперской политики. Нелишним также будет отметить, что иногда беллетризованные мемуары становились основой сценария художественного фильма. Как это случилось с воспоминаниями знаменитого британского

"Поездка в Индию". Реж. Д. Лин. 1984.

"Последний император". Реж. Б. Бертолуччи. Великобритания-Франция-Китай-Италия, 1987.

"Рассвет зулусов". Реж. Д. Хикокс. Великобритания-ЮАР-США, 1979.

"Родс из Африки". Реж. Б. Виртел. 1936.

"Сандерс с реки". Реж. З. Корда. 1935.

"Сердце тьмы". Реж. Н. Роуг. Великобритания-США, 1993.

"Скромный цветок". Реж. М. Пауэлл. Великобритания-Франция, 1950.

"Собственность дьявола". Реж. А. Пакула. 1997.

"Флоренс Найтингейл". Реж. М. Элви. 1915.

"Хартум". Реж. Б. Дирден. 1966.

"Человек, который хотел быть королем". Реж. Дж. Хьюстон. 1975.

"Четыре пера". Реж. З. Корда. 1939.

⁴⁴ Кудрявцев С. 3500. Книга кинокритиков. В 2 тт. М., 2008. 736 с.

⁴⁵ Ebert R. (1984) A Passage to India // Сайт <http://www.rogerebert.com>. Рецензия на фильм «Поездка в Индию» (1984); Ebert R. (2002). The Life and Death of Colonel Blimp // Сайт <http://www.rogerebert.com>. Рецензия на фильм

«Жизнь и смерть полковника Блимпа» (1942).

⁴⁶ Schwartz D. (2008). A painless and entertaining bout with history in the desert // Сайт <http://homepages.rovers.net>. Рецензия на фильм «Хартум» (1966); Schwartz D. (2011). The rousing yarn is a classic British imperialist adventure story // Сайт <http://homepages.rovers.net>. Рецензия на фильм «Четыре пера» (1939).

⁴⁷ Tunzelmann A. (2011) Can history halt The Charge of the Light Brigade? // Сайт www.theguardian.com. Рецензия на фильм «Атака легкой кавалерии» (1968).

⁴⁸ Корда М. Слепительная жизнь. // Искусство кино. М., 1998. № 3. С. 159-174.

разведчика Т. Э. Лоуренса «Семь столпов мудрости»⁴⁹, которые помогли режиссеру Д. Лину создать на экране объемный и показательный, с позиции научно-исторической оценки, персонаж.

Специфическим источником, позволяющим выявить первоначальные замыслы авторов кинолент, а также особенности трактовки исторических событий на экране, является художественная литература. Творчество Р. Кипплинга в немалой степени способствовало развитию имперской идеологии. Написанные в годы пребывания писателя в британских колониях произведения «Ким» и «Человек, который хотел стать королем» ярко и объемно представляют жизнь англичан и местных народов⁵⁰. Роман Э.М. Форстера лег в основу сценария фильма Д. Лина «Поездка в Индию». Картина, снятая в постимперский период (1984 г.), повествует об извечном культурном непонимании между представителями Запада и Востока. Согласно Лину, причиной социокультурных противоречий в Индии, выступает английская женщина, как символ чужеродности в колониальной стране. В романе Форстера⁵¹ же такой причиной является сама политическая обстановка, весь комплекс противоречий во взаимоотношениях британцев и индийцев. Особенно важно, что произведение Форстера, изданное в 1924 г., во времена максимального расширения Британской империи, несет в себе еще более пессимистический оттенок, нежели его экранное воплощение. Таким образом, использование первоисточника сюжета, позволяет шире и полнее выявить замысел авторов кинолент, понять многие визуальные сцены и их смысл. Это особенно важно, в связи с тем, что, например, кинофильмы, основанные на одноименных литературных произведениях П. Буля⁵² и М. Лэндон⁵³, существенно изменили повествование оригинала, адаптируя его под требования времени. Критику имперского прошлого Великобритании можно встретить в произведениях К. Льюиса⁵⁴, писателя родившегося и выросшего в Ирландии, но прожившего большую часть жизни в Англии. Дуалистичное отношение к Британской империи содержится в книгах Дж. Конрада, который хоть и признавал английские порядки в колониях, с другой стороны, осуждал методы обращения колонизаторов с местными жителями⁵⁵.

В своей совокупности описанные группы источников составляют систему взаимосвязанных и дополняющих друг друга материалов, позволяющих достичь указанной цели исследования.

⁴⁹ Лоуренс Т. Э. Семь столпов мудрости. СПб., 2001. 672 с.

⁵⁰ Кипплинг Р. Ким. М., 1996. 228 с.; Кипплинг Р. Человек, который хотел стать королем. М. 1998. 126 с.

⁵¹ Форстер Э.М. Поездка в Индию. Перевод В. П. Исакова. М., 1984. 376 с.

⁵² Буль П. Мост через реку Квай. М., 1965. 400 с.

⁵³ Landon M. Anna and the King of Siam. L., 1944. 395 p.

⁵⁴ Льюис К.С. Любовь. Страдание. Надежда. М., 1992. 432 с.

⁵⁵ Конрад Дж. Сердце тьмы. СПб., 1999. 136 с.

Диссертация выполнена в рамках методологического направления «культурная история». Воспринимая реальность как конструируемый человеком социальный феномен, данное направление рассматривает культуру, язык в качестве активной созидательной силы, пронизывающей все сферы жизни человеческого общества. Это в полной мере относится к искусству кино, эффективно формирующему представления о внешнем мире, которые в обратном порядке оказывают мощное преобразующее воздействие на него самого.

Как пишет американский специалист в области исторической антропологии и исследователь кино Г. Грей, живопись, театр и кино являются выражением глубоко укорененного в человеке интереса к визуальным стимулам и в таком качестве тесно связаны с обширным репертуаром актуальных визуальных конвенций. Стремительное распространение кинематографа по земному шару в немалой степени связано с его визуальными образами, которые в отличие от словесных форм были понятны всем, и потому кино было интернациональным⁵⁶. Художественные фильмы, в интерпретации Грея, могут служить путеводной нитью в вопросах культурного конструирования повседневности, символической и метафорической коммуникации, конфигурации политических и экономических сил⁵⁷. Игровое кино, по мнению ученого, «... дает нам представление о реакциях на разнообразные события или проблемы прошлого, позволяет представлять точку зрения тех групп, которые иначе были бы труднодоступны»⁵⁸. Аналогичной точки зрения придерживался Ю. Лотман. Согласно ученому - духовная культура, будучи, коммуникативной и символической системой, погружает человека в мир художественных образов, мифов, лингвистических форм. В данной связи особое значение приобретает феномен формативной роли настоящего в создании и трансформации образов прошлого, меняющихся под влиянием времени, накопления опыта, появления новых общественных потребностей, равно как и "вмешательства" прошлого в настоящее⁵⁹. Эта особенность художественного кинематографа приводит к «исчезновению автора», когда и сам зритель становится как бы соавтором повествования, и может по-своему истолковать сюжет картины. Данное обстоятельство предельно усложняет деятельность исследователя, анализирующего тот или иной фильм. Здесь необходимо учитывать ментальность эпохи⁶⁰. Принципиальные установки такого рода позволяют

⁵⁶ Грей Г. Кино: визуальная антропология. М., 2014. С.21

⁵⁷ Там же, с. 7

⁵⁸ Там же, с. 181

⁵⁹ Лотман Ю.М. Возможна ли историческая наука и в чем ее функция в системе культуры//Семиосфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Статьи. Исследования. Заметки. (1968-1992). СПб., 2000, С.385-389.

⁶⁰ Разлогов К.Э. Специфика игрового кино как исторического источника. // История страны. История кино. С.С. Секиринский (ред.). М., 2004. С.30.

практически подойти к решению одной из важнейших задач исторической антропологии – реконструкции субъективной реальности, являющейся содержанием сознания людей данной эпохи⁶¹.

Свойственные культурной истории методологические подходы содействовали выработке адекватных представлений о таких необходимых для достижения поставленной в диссертации цели понятиях как «образ империи», «культурная память», «исторический миф». Наиболее важным из них является сложившийся в общественном сознании «образ империи». Необходимо было разграничить и провести параллель между научным представлением об империи, и киноэкранным воплощением колониальной системы Англии. «Культурная память» в исследовании понимается как система базовых представлений общества об имперском прошлом, такая память обыкновенно «закрепляется в памятниках культуры и социальной традиции»⁶². Наблюдение визуальной составляющей кинофильмов позволяет не только изучить историко-культурные особенности имперского периода, но и понять символизм многих сцен, операторских приемов, авторскую трактовку исторических событий. Еще один исследуемый нами феномен - «исторический миф» - прочно связан с онтологическими, социальными и культурными категориями «памяти», «истории», «политики», «массового сознания»⁶³. В британском кинематографе данное явление нашло свое яркое воплощение, пережив не только взлеты, но и не менее примечательные развенчания, как это произошло, например, с «бременем белого человека». Подобную трансформацию испытали и такие искусственно созданные архетипы как «герой империи», «враг империи», «колониальная жена».

Основные положения, выносимые на защиту.

-Изменение экранного облика империи напрямую зависело от развития политических установок и общественных настроений, как в самой Англии, так и за ее пределами. Эти обстоятельства при каждой своей смене порождали новый этап в «имперском» кино.

-Историографические труды и киноискусство имели определенное сходство в развитии своих взглядов на империю и ее наследие. В обоих случаях постижение начиналось с заступничества имперской политики, затем приобретало характер осуждения и острой критики колониальных порядков, а впоследствии принимало

⁶¹ Гуревич А. Я. Историческая наука и историческая антропология.// Вопросы философии. 1988. №1. С.56.

⁶² Репина Л. П. Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки). М., 2003. С. 11.

⁶³ Демин В.И. Исторический миф и миф об истории в современном постмодернистском романе. Автореферат диссертации кандидата филологических наук. М. 2012. 27 с.

гибкую разностороннюю форму. Наиболее яркие и актуальные научные концепции нашли отражение на киноэкране.

-Интерпретация «цивилизаторской миссии» в кино зародилась в политически ангажированных фильмах 1930-х гг. студии «Лондон филмз», показывающих жизнь британцев в колониях как тяжелый, но благородный труд над «окультуриванием» туземных обществ. Ближе к середине века «бремя белых» начинает терять свой первоначальный смысл, превращаясь в осознание своей вины перед загубленными цивилизациями Востока. Рефлексия достигла апогея в 1980-е, когда вышли фильмы, напрямую обвиняющие империю в культе исключительности, нетерпимости, в непонимании других культур, что явилось своего рода новым «бременем».

-Освещены и проанализированы причины изменения кинотрактовки понятия «героя империи». Если в имперский период защитник Британской короны сражался на экране с внешними врагами, поднимающими оружие против власти Ее величества, то в постимперское время он ограждал наследие империи от нападков критиков и порицателей, демонстрируя на экране британские качества – воинский дух, честь, достоинство, религиозную веру.

-Фильмы прямо или косвенно демонстрирующие культурный синтез, в большинстве примеров показали его как естественное и закономерное следствие контакта двух разных цивилизационных систем. Это был диалог, в котором ведущая роль досталась более динамичному и активному собеседнику, Европе.

-Британская леди в «колониальном кино» имела различные амплуа. Они менялись в зависимости от того, какой империя представлялась в глазах общественности. В некотором смысле эволюция образа «мэм-сахиб» совершила круговую траекторию, которая начиналась с пропаганды имперских установок, затем делала уклон к их критике в бесполезности, вреде, и изначальной обреченности, и завершалась в новом прославлении британского присутствия на Востоке.

Достоверность научных положений и выводов обеспечивается обширной и обстоятельной источниковой базой, репрезентативностью, критическим анализом, основанным на применении современной методологии.

Апробация полученных результатов. Главные положения диссертации были опубликованы в журналах ВАК РФ - Вестник ЧелГУ, Вестник МГИМО-университета, Новая и Новейшая история в 2014-2017 гг. Ряд аспектов диссертационной работы были представлены на международных конференциях. Некоторые статьи вышли в казахстанских научных изданиях и в сборниках трудов научных конференций, проводимых в России, в том числе в Санкт-Петербурге.

Отдельные вопросы исследования были опубликованы в Болгарии и Великобритании.

Структура диссертации. Исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

Содержание работы

Во *введении* обоснованы актуальность темы и научная новизна исследования, определены цель и задачи, объект и предмет, методологическая основа диссертации, представлен анализ степени научной разработанности проблемы, охарактеризована источниковая база.

Первая глава диссертации *«Британский художественный кинематограф в XX веке: фактор империи и проблемы рефлексии»* посвящена вопросам зарождения и развития такой тематики в английском киноискусстве как «имперское кино».

В первом параграфе «Особенности и этапы развития «имперского» кино Великобритании» обосновывается тезис, что данное направление, развивалось и менялось одновременно с общественно-политической ситуацией в стране. Этот обоюдный процесс характеризовался постепенной эволюцией киноэкранный образа империи. Художественный облик имперской системы менялся от воспевания колониальной политики, до постепенного осознания, что империя безвозвратно уходит, и понимания необходимости сохранить дух «истинного британца» в стремительно меняющемся мире. Такой процесс позволяет определить ключевые этапы имперского кино, дающие возможность эволюционировать облику империи.

Зарождение английского кино совпало с началом кризиса империи. Неслучайно с момента своего появления и в последующие годы, оно выступало инструментом пропаганды в руках государства. Кино об империи уже в первых своих полудокументальных лентах без стеснения использовало постановочно-операторские приемы, которые представляли события в колониях в наиболее приглядном для метрополии свете. Это имело место как в случае с пропагандой англо-бурского конфликта, так и с прославлением патриотизма в годы Первой мировой войны (фильмы «Сражение на Сомме», «Флоренс Найтингейл»).

Следует признать, что в межвоенное время английскому кино повезло, что за возрождение имперских ценностей взялись такие признанные мастера постановки как Александр и Золтан Корда. Они сумели превратить даже пропитанные идеологией «колониальные» ленты в высокохудожественные произведения («Сандерс с реки», «Четыре пера»). Это привело не только к успешному продвижению пропаганды империи в массы, но и мировому признанию британского киноискусства. Фильмы, показавшие колониальную

действительность в различных измерениях, олицетворяют первый этап развития «имперского» кино, характеризующийся появлением на экране носителей «цивилизаторской миссии».

Следующий этап неслучайно приходится на годы Второй мировой войны, когда тема империи временно потеряла свою значимость, а Британия нуждалась в поднятии военно-патриотического духа. Зрительской аудитории демонстрировались героические киноленты, пропагандирующие «истинно британские ценности» («Леди Гамильтон», «Молодой мистер Питт», «Жизнь и смерть полковника Блимпа»). Такой жанр игрового кино не только прославил британский дух, но и укреплял идею единства англоязычных стран всего мира.

В постимперский период, кинопропаганда приняла завуалированный характер, что было связано с постепенной «утилизацией» имперских ценностей в стране и формированием нового статуса Великобритании в мире. Поэтому неслучайно третий этап, начавшийся со второй половины 1940-х и завершившийся в начале 1970-х годов, развивался на фоне общественно-политических споров о характере и перспективах дезинтеграции империи. Критика и защита уходящего статуса метрополии, наложили отпечаток на отношение деятелей кино к имперскому прошлому. За указанный период были сняты фильмы, содержащие преимущественно критическое осмысление колониальной эпохи, но они также несли в себе и немалую долю национальной гордости за величие империи и политико-культурные достижения народов колоний («Мост через реку Квай», «Долгая дуэль», «Атака легкой кавалерии» и др.). Успешный прием их зрительской аудиторией говорит о том, что такой неоднозначный двусторонний подход к отображению империи был созвучен общественному мнению.

В более поздние времена, тема империи приобретает несколько философский оттенок. Четвертый этап развития «имперского» кино пришелся на 1970-1990-е гг., когда первоначальная рефлексия по поводу «комплекса вины» уступает размышлениям о сущности и предназначении империи в судьбе множества народов и государств. Эти размышления привели к появлению лент, словно говорящих что создание и расширение империи были неизбежными этапами в развитии диалога между Западом и Востоком («Недостойное поведение», «Поездка в Индию», «Миссия»). Социально-политические различия, культурный антагонизм, межрасовая неприязнь выступали теми барьерами, которые необходимо было преодолевать ради дальнейшего сотрудничества. Персонажи способные это сделать представляли на экране положительными героями и пользовались популярностью среди кинозрителей.

Эволюция «имперского» кино Великобритании происходила одновременно и взаимозависимо с развитием общественного сознания в стране. Эти процессы были тесно переплетены и с эволюцией самой империи, а также с обновлением «колониальной» историографии.

В связи с этим во втором параграфе «Научно-историческое и художественное осмысление опыта Британской империи» исследуется вопрос взаимодействия эволюции художественного облика империи с развитием историографических концепций о колониальной системе. Как выяснилось, кинокритика имперского прошлого практически всегда содержала ряд авторских установок, при которых осмысление империи происходило с некоторым чувством сожаления по поводу ее утраты, и гордостью за ее достижения. Возможно, этому способствовали исторические труды, изображавшие колониальную систему как гигантскую сложную конструкцию, в рамках которой разворачивалось взаимодействие метрополии и народов колоний. Трансформация исторического взгляда на сущность Британской империи, заключала несколько самобытных и автономных направлений. Английское искусство воплотило на экране те из них, что содержали в себе некий драматизм общественных отношений, или были актуальны для времени, в котором творили кинохудожники. В созданных фильмах империя рассматривалась как:

- Воплощение «бремени белого человека» - идея, выросшая из доктрины цивилизаторской миссии англичан.

- «Место для проявления британского мужества и героизма», такая пропаганда основывалась на мысли о взаимозависимости успешных колониальных войн и поддержания политического и экономического статуса метрополии.

- «Культурный проект», сформировавший современную культуру, не только колониальных народов, но и самих британцев. Этот проект был своего рода «паутиной», создавшей широкомасштабную сеть из взаимосвязанных областей политики, науки, культуры, экономики - сеть, которая стала провозвестником глобализации.

Отражение империи в кино не обошлось и без гендерного аспекта, что было обусловлено, в том числе развитием такого историографического направления, как «Female studies».

Характер развития историографических концепций было сходным с эволюцией имперского кино. В обоих случаях – осмысление имперского прошлого начиналось с прямой его пропаганды, после распада прославление сменялось критикой, а впоследствии принимало всё более разносторонний, достаточно нейтральный характер

Во второй главе *«Национальные стереотипы в контексте имперской эволюции: политико-культурные представления и кинематографические образы»* исследуется отображение на киноэкране двух основных постулатов имперской пропаганды – «цивилизаторской миссии» и «империя – место для героических подвигов романтического мужества».

Первый параграф «Трансформация “бремени белого человека”: экранная версия» освещает особенности преобразования идеологии «бремени белого человека» в английском кинематографе, которая развивалась на протяжении нескольких десятилетий. Впервые появившись в «колониальных драмах» 1930-х гг. братьев Корда («Маленький погонщик слонов», «Барабанщик», «Сандерс с реки»), «бремя белых» «работало» на изображение британцев как справедливых и могущественных белых господ, несущих мир и порядок «отсталым» народам, готовых при необходимости пожертвовать жизнью ради имперских ценностей. Тонко чувствуя эпоху, художники субъективно формировали и направляли общественное мнение. Экранная трактовка «бремени» 1930-х годов внушала зрителям, что без присутствия британцев колонии накроют волны насилия и мракобесия, вызванные междоусобными войнами, религиозными столкновениями и борьбой местных элит за власть. Только героическое служение империи и верность долгу перед колониальными народами будут способствовать процветанию не только жизни «туземцев», признавших всё благородство миссии белого человека, но и самой англосаксонской «расы».

После Второй мировой войны и распада империи тема «бремени белых» не исчезла с киноэкрана, напротив, она получила весьма определенный импульс к своему развитию вследствие постимперской рефлексии и осознания ошибок прошлого. В фильмах 1950-1960-х гг. присутствуют не только те персонажи, что честно несли «бремя», но и образы, которые неосознанно или умышленно нарушали в колониях нормы законодательства и морали, давая волю своим низменным чувствам («Заплачь любимая страна», «Долгая дуэль»).

В 1980-е гг. европейская режиссура в лице Д. Лина и Р. Жоффе окончательно опровергает необходимость «миссии». В кинолентах этого десятилетия жизнь и цивилизация народов колоний показаны необычайно разнообразно и объемно («Поездка в Индию», «Миссия»). Потуги британцев что-то изменить или искоренить в культурном облике «туземцев» либо тонут в экзотической гуще из местных представлений и порядков, либо выглядят как акты насилия и даже вандализма. Такой акцент на негативные стороны «бремени» был вызван, прежде всего тем, что в самой Великобритании стало формироваться мультикультурное

сообщество, и необходимо было осветить те проблемы, которые появились в ходе его развития.

Так, с осмыслением прошлого империи, трактовка «бремени» постепенно потеряла тот романтический ореол, которым она была окружена в собственно имперский период.

Во втором параграфе второй главы «Образ «героя империи»: смена эпох и художественные превращения» исследуются задачи появления и развития сюжета о «герое империи». Как выяснилось, прежде всего, изображаемые миссионеры, офицеры, чиновники, должны были защитить империю не только на киноэкране, но и в общественном сознании.

Авторы фильмов наделяли своих персонажей различными чертами, способными, так или иначе, повлиять на имидж империи в глазах соотечественников и всего мира. Наиболее характерен в этом смысле фильм «Ливингстон» 1925 г., рассказывающий историю жизни знаменитого путешественника доктора Дэвида Ливингстона, в частности о его стараниях искоренить работорговлю в Африке и распространить христианство среди местных народов. В этом кинообразе Ливингстон представлялся официальной пропагандой настоящим джентльменом Викторианской эпохи, обладающим такими чертами как: бесконечное благородство, острое сочувствие судьбе чернокожих народов Африки, непримиримость по отношению к несправедливости. К концу 1930-х годов образ «героя империи» нуждался в трансформации. Был необходим персонаж, который бы не столько служил империи, сколько использовал ее ценности и традиции в собственном личностном развитии. Так на экранах появился Хэрри Фэвершем - герой произведения «Четыре пера» А. Мейсона и фильма снятого на основе книги. Робкий и сомневающийся юноша после перенесенных военных тягот в Судане превращается в полноценного мужчину, окруженного уважением и любовью близких. Роль империи в формировании и становлении личности отразилась и в военный период, к примеру, в лентах М. Пауэлла. Его герой – пожилой офицер Клайв Кенди – был призван напомнить зрителям, что пропагандируемые в империи воинская честь, мужество, дисциплина окажут неоценимую услугу в борьбе с фашистским агрессором. В середине XX в. на волне широкой критики имперского прошлого, «герой» стал бороться уже не с внешними врагами, а с самой военно-имперской системой деформирующей гуманистические ценности и человеческие судьбы. В основе образов новых «героев империи» легли жизнеописания реальных личностей – Филиппа Туси, Томаса Лоуренса, Чарльза Гордона – в свое время так или иначе пострадавших от военно-бюрократических

порядков, но сохранивших в себе верность империи и долг по отношению к подчиненным ей народам.

В третьей главе *«Европейцы и «туземцы» в имперском социокультурном пространстве: проблемы диалога сквозь призму постколониального кино»* изучены изображаемые в кино некоторые трактовки взаимовосприятия британцев и жителей колоний в культурном и гендерном аспектах. За основу исследования были взяты ленты постимперского периода, в которых идеологическая линия была не столь явной и не заслоняла процесс культурного и межполового взаимодействия в колониях.

В первом параграфе *«Освещение культурного взаимодействия англичан и «туземцев» в кинематографе 1960-1990-х годов»* исследуется развитие межкультурных отношений британцев и жителей колоний в период непосредственного существования империи. Зачастую отражение этого процесса было неявным и неглавным как в сюжете, так и в визуальном воплощении, но, тем не менее, авторы кинолент, реализуя на пленке свои замыслы, не могли обойти стороной этот вопрос. Следует признать, что в целом изображаемая картина обыденной жизни на окраинах империи, согласуется с общепризнанными историографическими представлениями о сосуществовании европейцев с жителями колоний. Например, тезис о том, что англичане преимущественно устанавливали контакты лишь с теми социальными слоями, которые были им необходимы на военной службе и административной работе, подтверждают фильмы, где главными «туземными» персонажами выступают короли, князья, сипаи, лица интеллектуальных профессий, изредка купцы («Далекое шатры», «Поездка в Индию»). Очень характерно, что именно эти представители местного населения охотнее всего воспринимали и осваивали английскую культуру, в то время как большая часть жителей колоний практически не ощущали на себе чужое влияние. Авторы сосредотачивали внимание зрителя на контрасте между сценами повсеместной бедности и экономического упадка колониальных стран, с эпизодами, где «новые» индийцы носят европейские костюмы и пользуются благами западного мира («Ким», «Поездка в Индию»). Такие достаточно впечатляющие приемы, говорят что, по мнению авторов, кризисное состояние восточных стран связано не столько с приходом англичан, сколько с общими историческими закономерностями. Утверждение о том, что британцам удалось на основе представителей местных воинственных каст создать эффективную армию, тоже находит свое воплощение на киноэкране. Кадры, где видно с какой охотой мужские персонажи воспринимают воинскую науку европейцев, их вооружение, армейские атрибуты выглядят вполне логично («Долгая дуэль», «Недостойное

поведение»). Едва ли можно оспорить тот факт, что в межэтнических контактах именно военный опыт перенимается чаще всего. Современные рассуждения о существовании англо-индийского сообщества - замкнутой группы европейцев, проживавшей на территории колоний и создавшей свои установки и правила – также были претворены в киносюжеты. Их быт освещен достаточно разносторонне, в них есть место как для показа запрета на межкультурные отношения, так и моменты, демонстрирующие наличие близких контактов некоторых англичан с «туземцами» и заимствования особенностей жизненного уклада автохтонного населения («Далекие шатры», «Недостойное поведение», «Поездка в Индию»).

Во втором параграфе «Образ английской женщины в «колониальном» кино Великобритании» анализировалась интерпретация положения английских женщин в колониях. Направление, связанное с темой «женщина и империя», появилось преимущественно во второй половине XX в., и позволило кинематографии отойти от распространенной практики одностороннего показа колоний как места для проявления «героического подвига». Женские кинообразы дали возможность глубже раскрыть характеры, мотивацию всех персонажей имперского кино и создать более целостное представление о межкультурных коммуникациях в Британской империи. В соответствии с такими задачами, женским персонажам отводились вполне значимые роли в сюжете. Первые героини были призваны повысить имидж Великобритании в глазах мировой общественности. Эта цель достигалась через изображение героизма англичан, их жертвенности, склонности к риску во имя исполнения долга («Африканская королева»). Но позднее образы англичанок усложнились. В 1970-е гг. женские чувства, страсти и желания в одних случаях противопоставлялись прагматизму имперской политики, подчеркивая ее жестокость и равнодушие к судьбам отдельных людей («Дочь Райана»), в других – демонстрировались как неуместные и вредные в сугубо мужской среде английских военных, расквартированных в колониях («Недостойное поведение»). Киноэкран 1980-х гг. осудил традиционное поведение англичан в странах с богатой и древней культурой, негативно осветив пуританское воспитание британок, их высокомерие и неприязнь ко всему чужому («Поездка в Индию»). Однако, последнее десятилетие XX в. вернуло англичанке положительную роль в жизни империи. Зрительская аудитория наблюдала за приключениями новых героинь, в которых с одной стороны присутствовали - гордость, храбрость, непреклонность, с другой - вежливость, учтивость, уважение к чужим порядкам. Все это сочеталось с высокой образованностью, интеллектом и изобретательностью («Анна и Король»). Такой

возврат к прежнему видению англичанки в колониях может указывать на желание усилить позитивное восприятие британской имперской политики.

В *заключении* отмечено, что на протяжении XX столетия кинематографический образ Британской империи непрерывно менялся в силу времени и происходящих в Англии и в мире перемен. В общественном сознании англичан первоначальный облик киноэкранный аналога империи представлял в виде «цивилизаторской» миссии, целью которой являлось политическое, социально-экономическое и культурное преобразование «отсталых» народов колоний в общества, представляющие собой подобие европейской цивилизации. Для этого британский кинематограф первой половины XX в., точнее та его часть названная «колониальным кино», постоянно реставрировала идеи Викторианской эпохи, как пример наивысшего развития англосаксонской «расы», от которой можно было взять только положительное и прогрессивное.

Английское кино постколониального периода изображало Британскую империю как державу, исповедовавшую культ исключительности и богоизбранности английской нации, который не только мешал ей увидеть и оценить культурные достижения завоеванных стран, но более того, вёл к разрушению традиционных устоев и потере самобытности народов колоний. Такая кинотрактовка имперского прошлого заставила английских зрителей рефлексировать и пережить немалую долю стыда, что привело к некоторому сдвигу в сознании рядового британца, ставшего более толерантным по отношению к мигрантам из Азии и Африки. Таким образом, критика империи на британском киноэкране касалась таких аспектов, как: военный контроль и жесткое администрирование в колониях, эксплуатация местного населения, миф о «бремени белых».

Трансформация образа Британской империи продолжилась и в конце XX столетия. В этот период, английское кино представило империю как историко-культурную сущность, столкновение с которой кардинально меняло судьбы и представления, как отдельных личностей, так и целых народов. Критику и обвинения в разрушении уникальности «туземных» культур сменили размышления о неизбежности цивилизационного синтеза в условиях международной обстановки Новейшего времени, и о том, что Англия, делясь с колониями своими культурными достижениями, не всегда принимала верные решения. Данный взгляд на имперское прошлое художественно облагородил его и частично воздал ему должное в глазах британской и мировой киноаудитории. Например, присутствие в колониях британской армии объясняется как военная защита подчиненных народов от произвола феодальной элиты. Религиозная миссия тоже трактовалась как заступничество от бесчинства чиновников

колониальной администрации, местных варварских порядков, языческих традиций и обрядов. Отображая культурные взаимоотношения британцев и туземцев, авторы кинолент трактуют их как естественный процесс культурного роста туземцев, столкнувшихся с более динамично развивающейся цивилизацией.

Отсюда следует, что, несмотря на целую волну появившихся в 1960-80-е гг. фильмов, призванных развенчать старые мифы и представления о британской колониальной системе, постимперский кинематограф таил в себе и некоторые другие элементы. Исходя из анализа вышеописанной кинопродукции Англии, видно, что аргументы защиты имперского прошлого глубже и сложнее чем «пункты обвинения». Это может привести к выводу, что империя даже для независимых авторов кинолент, оставалась некой грандиозной сущностью, которую нельзя было обвинить во всех грехах, и отказать ей в достижениях. Пусть такая защита империи была в какой-то мере неосознанной, невольной, но сам факт вышеуказанных трактовок имперского наследия, говорит о вневременном требовании неоднозначного и разнопланового взгляда на империю.

В кинофильмах 1990-х гг. мы видим, что дуалистический подход к колониальному сюжету, получает преимущественное значение. В эти годы, Великобритания заявляет о своей новой роли. Теперь она определяет себя как «осевая держава», или «региональная держава с глобальной ответственностью». Этот статус побуждал деятелей британского кино внимательнее подходить к теме имперского прошлого, особенно в связи с проблемами развития мультикультурного сообщества и сохранения единства Соединённого Королевства.

Опубликованные работы по теме диссертации:

Статьи, опубликованные в научных рецензируемых журналах, определенных ВАК:

1. Ибраев, Е. Е. Освещение культурного взаимодействия англичан и туземцев в британском постколониальном кинематографе / Е.Е. Ибраев // Вестник Челябинского государственного университета. Серия История. Вып. 63. - 2015. - № 6. - С. 100–105. (0,4 п. л.)
2. Ибраев, Е. Е. Историческая трансформация образа английской женщины в «колониальном» кино Великобритании / Е.Е. Ибраев // Вестник Челябинского государственного университета. Серия История. Вып. 65. - 2015. - № 16. - С. 108–114. (0,4 п. л.)

3. Ибраев, Е.Е. Эволюция «бремени белого человека» в британском кинематографе XX века / Е.Е. Ибраев // Вестник МГИМО-университета. - 2016. - № 4 (49). - С. 26-36. (0,7 п. л.)
4. Ибраев, Е.Е. Образ героя империи в британском кинематографе / Е.Е. Ибраев // Новая и Новейшая история. - 2017. - № 1. - С. 234-240. (0,4 п. л.)

Другие публикации:

5. Ибраев, Е.Е. Зарождение и развитие английского киноискусства как инструмента пропаганды / Е.Е. Ибраев // Парадигма современной науки глазами молодых. Тезисы международной научной конференции. - КФ ФГБОУ ВО «ЧелГУ», 2011. - С. 254-257. (0,25 п. л.)
6. Ибраев, Е. Е. Период застоя в английском кино (1908-1914 гг.) / Е.Е. Ибраев // 3i: интеллект, идея, инновация. – Костанай, 2012. - №1. - С. 116-119. (0,25 п. л.)
7. Ибраев, Е.Е. Споры о Британской колониальной империи в английской историографии / Е.Е. Ибраев // Междисциплинарный диалог: современные тенденции в социогуманитарных, естественных и технических науках. Сборник трудов научной конференции. – Челябинск, 2013 г. - С. 325-332. (0,5 п. л.)
8. Ibrayev, E. Crisis and the development of British cinema / E. Ibrayev // Ключевые вопросы в современной науке. Материалы X Международной научно-практической конференции. - София, Болгария, 2014. - С.57-59. (0,2 п. л.)
9. Ibrayev, E. The legacy of the British Empire / E. Ibrayev // Modern scientific Potential – 2015. Materials of the XI international scientific and practical conference. Volume 8. - Sheffield, Yorkshire, England, 2015, - P.9-12. (0,25 п. л.)
10. Ибраев, Е.Е. Эволюция «цивилизаторской миссии» Британской империи в английском кинематографе в первой половине XX века / Е.Е. Ибраев // Реформы и реформаторы. Материалы международной научной конференции. - СПб, 2016. - С. 78-81. (0,25 п. л.)
11. Ибраев, Е.Е. Образ «солдата Британской империи» в английском кинематографе / Е.Е. Ибраев // Байтурсыновские чтения. Материалы международной научно-практической конференции. Сборник №2. – Костанай, 2016. - С. 169-172. (0,25 п. л.)